Антре

Он о тебе не забывал.
Пойми, так просто получилось.
Зеленоглазый адмирал,
Он полюбил! Какая милость…

Стараясь всюду преуспеть
И всюду оставаться первым,
Он шел вперед. Презревший смерть
И никогда не знавший меры.

Но что теперь? Молчит компас,
Слащавый штиль стоит упорно.
Команда молится за нас,
Как будто мы идем на бойню.

И только в памяти его
Мелькают все родные лица.
Средь этих лиц узнать легко
Твое… Твое оно, Калипсо!

У повелителя морей
На сердце нет других изъянов.
Мы для того гребем скорей,
Чтоб залечилась эта рана.

Пускай тринадцать человек
В песках отыщут это сердце.
Что им свобода? Лишь побег
В навечно запертую дверцу.

А мы продолжим. Полный ход -
Надежда на твое прощение.
Не знаем даже, что нас ждет,
Какие впереди лишения.

Не важно ведь. Давай еще!
Плывем туда, где плохо!
И там впредь будет хорошо,
Свидетельствовать Бога.

Пейзаж

Позвольте Вас нарисовать
Лимонным облаком рассвета,
Чуть-чуть взъерошенным от ветра,
Спустившимся в цветущий сад.

А в том саду кругом малина,
Так много, что не сосчитать.
Не то, чтобы бесценный клад,
Но все равно еще любима.

Поля, окрашенные в киви.
Дороги без путей назад,
Как посвящения обряд
Во все палитры перспективы.

И тихим ручейком звучать,
Всё разукрашивая стены,
Во все известные системы,
Вместо того, чтоб их ломать.

Куретам

Всё, что было, прожито и славно.
Всё, что боль - толкает нас вперед.
Там земля, гляди, в конце тумана.
На любой земле есть тот, кто ждет.

Звезды гаснут, ветер безучастен,
Вскоре мы опять пойдем на дно.
Я не верю, что прошли напрасно,
Где никто не оставлял следов.

Капитан, кормило брось скорее,
И бревна нам хватит до земли.
Что потом, пускай решает Рея.
Мы теряем, где найти б могли.

"Капитан, останови корабль!" -
Нам былой Итаки не вернуть.
А не можешь если - то хотя бы,
Рядом будь и не мешай тонуть.

Vita Activa

Шелестеть листвою крон вчерашних,
Ворошить промокшее белье,
Гнать с потоком лодки из бумажек,
Бушевать невидимым дождем.

Биться о борта, трепать прически.
Кровлю посылать на все мосты.

В этой беспорядочной повозке
Явно кто-то лишний, но не ты.

Суетливо ждать движенья тени,
Шороха хоть чьей-нибудь ступни.
Стука в дверь, чтоб этого хотели,
Даже пробираясь через сны.

Быть самим собой, втираясь в рамы.
Шторой обозначить силуэт,
Что когда-то был бесценным самым.
Опуститься вздохом на паркет.

Повторять всё то, что только выйдет,
Ветром разбавляя крепость слов.
Затихать, когда никто не видит.
Возвращаться с новой силой вновь.

Облако и обломки

Обволакивало облако обломки
Гордой статуи который год подряд.
Обнимало нежно, гладило головку,
С боку затмевало чей-то взгляд.

Падало и выше поднималось,
И садилось на осколки ног.
Медленно и скромно шевелилось,
Еле слышно, чтоб не слышал Бог.

Преклонялось, хоть не знало точно,
Чей великий дар в них заточен.
До земли, до самой крайней почвы,
Очень восхваляло чей-то трон.

Обволакивало облако обломки,
И лишь столп один из них стоял.
Остальные развалились стойко,
Стали чем-то влажным, как и я.

Очередной листок

Когда забудешь... Да, ты все забудешь!
По крайней мере, так решат они.
И отчий дом, как жизнь свою, разлюбишь,
Предавшись искушениям войны.

Когда померкнут все ориентиры,
И на вершине выступит редут,
Чтобы не стать мишенью в этом тире
Решишь, что все о небе только лгут.

Когда затмит небесное светило
Всё то, что умещается в руке.
Не говори, что "ты уже любила",
Гадая на искусственном листке.

Когда поймешь, что равенство запретно
И что свобода - это лишь недуг.
Что зависть, как явление - бессмертно,
Пусть даже это будет лучший друг.

Когда уступишь всем людским порокам,
Пытаясь стать великим и святым...
Не замечай, что у тебя под боком,
Но приходи ко мне - поговорим.